

Все дыры в коде не заткнешь, но надо к этому стремиться.

Правило гениального академика № 115

Вот так мы и болтали. Вика принесла ещё одну книгу, в которой были перечислены основные особенности магии Фамильяров. Рассказала несколько историй про выдающихся Избранных и их влияние на историю... Александр Македонский, Гай Юлий Цезарь, Спартак, Дракула, Наполеон, Колумб и многие другие видные исторические персонажи оказались Избранными или их наследниками. И хотя нельзя было сказать, что наличие энергетического симбионта является обязательным условием для того, чтобы стать великим (было достаточно выдающихся деятелей, не связанных с магией фамильяров), но всё же, всё же...

А бывало и так. Четыре всадника апокалипсиса: Мор, Смерть, Война и Голод... Четыре Фамильяра, впервые появившиеся в одно время и вселившиеся в четырех братьев-отморозков, которые умудрились под ноль опустошить несколько стран...

Наследников они после себя не оставили, а вот их Фамильяры продолжают возвращаться на Землю и время от времени находят идейных последователей своих первых носителей... И вот тогда всем резко становится грустно... Последнее пришествие Мора было зафиксировано в четырнадцатом веке... До того, как нового Избранного уничтожили, в Европе успело погибнуть по приблизительным подсчетам от тридцати до шестидесяти процентов населения...

Перерыв у Виктории закончился, и она вернулась к работе. Я снова проводил её взглядом – не мог удержаться, до того волнующее зрелище! И тоже вернулся к своим баранам, то есть, Фамильярам. Усердно скрипя пером и мозгами, выписывал всё самое интересное и важное – надо же понимать, какая каша тут варится, и что мне, в случае чего, придётся хлебать полной ложкой.

Что касается особенностей Дара магии Фамильяра, то вот некоторые из них (привожу выборочно):

Пункт 3. – Носитель получает возможность интуитивно осваивать «профильную» магию.

Пункт 4. – У носителя серьезно ускоряется магическое развитие.

Пункт 10 – «Магический Дар», переданный Носителем последователю, может быть отнят, хотя в этом вопросе есть нюансы и исключения.

Пункт 23 – Количество «Магический Даров», которые может передать Носитель, зависит от его личной силы.

Пункт 74 – Для того, чтобы Фамильяр не ушел в Мир Грез после смерти Носителя, достаточно одного Одаренного его магией.

И так до 435-го пункта.

А ещё, пролистав книгу до самого конца, я нашел там список Фамильяров, носители которых подлежат превентивному устранению... Ну это из серии: «Броненосцы нужно давить, пока они чайники! Если вы увидите человека с таким Фамильяром – сначала бейте, а потом думайте».

Открывали список естественно Всадники, но присутствовали и другие. Названия (или это имена?) у всех или пафосные, или поэтичные: «Король Безумия», «Отец Чудовищ», «Соната смерти», «Первый Рабомант».

Заполнив очередной лист бумаги заметками с сокращениями, я размял затекшую от непривычной деятельности кисть. Ведь уже два года с окончания четвертого класса прошло, как эти руки перо держали. Так, изредка где-то расписаться нужно было – и всё...

В этот момент где-то за пределами читального зала, видимо, при входе в библиотеку, послышались громкие мужские голоса и хохот. Гогот даже. Виктория нахмурилась, прислушиваясь. Речь, щедро одобренная качественным матерком, становилась всё отчётливей. Опа! И дымком табачным потянуло! Вообще обалдели товарищи! Взгляд прекрасной библиотекарши вспыхнул гневом, отчего она стала ещё красивей – отметил я про себя. Девушка встала и решительно направилась к двери. Я хотел последовать за ней, но она жестом показала мне сидеть. Интересненько! Хрупкая девушка против неизвестного количества оппонентов, явно превосходящих её габаритами? Тем не менее, я остался за своим столом. Пожал плечами и открыл следующую книгу.

Так. Что там дальше? Система и Ранги...

Одна из книг называлась «Творение мира». Я решил, что это какой-то религиозный трактат (мол, сотворение мира, человек из глины и тому подобное). И что же? В нем описывались свершения и достижения местных богов на почве созидания и улучшения этого мира... В том числе рассказывалось и о Системе. Если бы меня попросили дать название этому выдающемуся примеру эпистолярного жанра, то я бы его определил как «пошаговый отчет коллектива программистов о проделанной работе по проекту «Земля»»...

Краем уха я слышал, как Вика вступила в полемику с оголтелой братвой. Гул дискуссии стал нечленораздельным, а градус её явно повысился. Это меня несколько беспокоило. Но выстрелов не слышно, крики о помощи отсутствуют. Я продолжал читать.

Перед моими глазами так и предстала группа прогеров, что несколько лет пилит компьютерную программу, к примеру, онлайн игру... Они выискивают баги, вводят новые обновления, оптимизируют систему и выправляют баланс... Постоянно всплывают всё новые и новые ошибки в коде, игроки регулярно предпринимают попытки сломать геймплей, провалиться под текстуры, перегрузить сервера, конкуренты подбрасывают вирусы и так по кругу, снова и снова... Но проект живет и развивается. Выходит всё новые версии и обновления. Сначала Земля 0.1, потом 0.2; 0.3; потом проходит большой патч и проект теперь гордо зовется «Земля 2.0»! Потом 3.0; 4,0... И так происходит до сих пор.

Представляю свой примерный адаптированный перевод:

Проблема: теросы слишком часто уничтожают человеческие поселения.

Решение: давайте дадим людям возможность поглощать энергию при убийстве врагов и за счет этого усиливаться.

Результат: поселения стали чаще выживать, но обострились войны и конфликты, часть людей не справляется с резко нахлынувшей силой и сходит с ума, так что смертей стало ещё больше.

Побочный эффект: усиливаться стали не только люди, но и животные, так что резко усилившиеся хищники скоро пережрут всех травоядных...

Проблему пофиксили: с людьми провели воспитательные работы, травоядным тоже дали возможность усилиться, ввели систему рангов, затрудняющую лавинообразный набор силы без качественного развития...

Новый побочный эффект: новые теросы, формируясь на основе существ с Земли, тоже получили схожую систему усиления и развиваются даже активнее людей.

Пофиксили проблему: доработали систему рангов так, что теросам стало сложнее развиваться.

Новый побочный эффект: Людям тоже стало сложнее развиваться... А самый слабый терос гораздо сильнее обычного человека...

Пофиксили проблему: Дали людям Веды (техники развития) и возможность впитывать энергию для развития из окружающего мира, а не только в процессе убийств...

Побочный эффект: почему-то – никто не знает почему – растения тоже стали активно впитывать энергию и стали развиваться слишком быстро... Пищевые цепочки в природе могут быть нарушены...

Пофиксили проблему...

В дверях показалась Виктория, отступавшая под натиском компании бузотёров. Возглавлял её тип, который мне, как персонажу из 21 века, напоминал помесь Швондера и Шарикова. Я же «здешний» таких как он тоже категорически не любил: типичный крикун, качающий права по поводу и без (в основном – без). Такие вечно перебивают ораторов на цеховых и заводских собраниях, суясь с замечаниями, уводящими от темы. Строят из себя адептов революционного комитета Пламенного Сердца, ссылаясь на вождей, перевирают их слова или умудряются поставить сказанное кверху каком (любимая фраза моей дочки, когда ей было шесть).

За спиной Шарикова тёрся пронырливый шкет в кепочке. Если бы не окружение и не отчётливые следы машинного масла на рукавах и коленях, я бы решил, что он – карманник. Уж больно хитрая физиономия у этого субчика. А криво прилепленная к морде маска подобострастия повышала уровень неприязни к нему до максимума. Ещё пятеро, топтавшиеся рядом «руки в брюки», были ничем не примечательной фабрично-заводской шушерой. Из тех, чей главный девиз по жизни – чем бы ни заниматься, лишь бы не заниматься, но при всяком удобном случае бьющих себя пяткой в грудь с разбегу и орущих: «Я – пролетарий!»

Из общей массы выделялся хмурый матрос (клеша, тельняшка, расстёгнутый бушлат, бескозырка – всё, как полагается) – это он смолил папироской и расставаться с нею явно не собирался. И толстый придурок с барабаном. С барабаном?! Его-то зачем притащили в библиотеку?!

Сосредоточиться на Богах и багах становилось всё труднее. А информации-то тут на нехилый томик в несколько сотен страниц. Причем последнее событие датируется 1480 годом, когда после смерти господаря Валахии и первого Вампира Владислава Дракулы... Тот при жизни получил Фамильяра с магическим даром «Отец Чудовищ» [1] и превратил себя в первого Вампира, после чего создал целое войско с жесткой субординацией и иерархией. Создал свою и чуть не разрушил Османскую империю, но в итоге был убит в битве вместе со своим единственным наследником, которому передал дар своей магии. Фамильяр, лишившийся носителей и не имеющий возможности перейти к следующему (ведь Влад кроме сына больше никого не наделял даром своей магии), ушел за грань, а вампиры пошли вразнос, чуть не став очередной планетарной катастрофой.

– А я вам ещё раз повторяю, что такое поведение в библиотеке недопустимо! – Виктории приходилось всюду напрягать голос, чтобы перекричать галдящую компанию, – Вы мешаете людям заниматься!

– Баришня! – почти радостно воскликнул Швондер-Шариков и театрально развёл руками, – Да вы сами орёте громче мне! И чем это одним товарищам может помешать коллектив других товарищей, изъявивших желание окультуриться и побороть мрак собственного невежества, которое, как сказал товарищ Луначарский, есть истинная цель демократической власти в области просвещения!

Бррра-бац! – толстяк со всей дури треснул в барабан, подчёркивая судьбоносность сказанного товарищем.

- Верно, Сёма! - похвалил Швондер-Шариков, - Сушественно и уместно! А то, как я погляжу, баришня не вникает в серьёзность политического момента.

Виктория держалась стойко, но линия её обороны неукоснительно отодвигалась в тыл, то есть, в читальный зал. Главный бузотёр уверенно нёс несусветную чушь, вплетая в свою речь названия Декретов Наркомпроса. Шкет и матрос держались поблизости. Толстяк с барабаном топтался сзади, сопровождая завершение каждой фразы своего лидера отменным бумсом. Шушера обошла девушку с флангов и уже всю шарилась по полкам, снимая с них книги без всякого разбору, пролистывая и разочарованно гыкая – отсутствие картинок их, видимо, основательно расстраивало. Просвещение и окультуривание компания явно понимала по-своему и, кажется, собиралась пойти вразнос, став очередной планетарной катастрофой в масштабах отдельно взятой библиотеки. И богам придется вмешаться...

– Тише, товарищи! Вы мешаете заниматься! – донеслось из-за дальнего стола, и Виктория посмотрела в сторону неожиданного заступника удивлённо, почти что нежно. «На его месте должен быть я!» – мелькнуло в моей голове, и стало немного обидно: сама же велела не вмешиваться, а теперь я получаюсь трус какой-то. Но в сторону несчастного теперь смотрела и вся компашка. Шкет язвительно присвистнул. Матрос смачно сплюнул окурок и демонстративно размазал его по паркету:

- А ты, часом, не контра, братишка? - сунув руки в карманы брюк, морячок раскачивающейся походкой двинулся вглубь зала.

– Да тут натуральная диверсия! – Швондер-Шариков вдохновенно восторжен, – В то время как пролетарии жаждут, так сказать, приобщения к сокровищам, так сказать, культуры, какие-то буржуазские недобитки и нэпманы вставляют им палки в колёса! Килька! – шкет, которому это прозвище подходило как нельзя лучше, высунулся из-под руки раздухарившегося оратора, – А сбегай-ка, брат, за милиционером. Думается мне, граждан этих надо разъяснить!

Шкет-Килька испарился. Матрос навис над читателем, успевшим пожалеть о своей смелости. Виктория сделала рукой едва уловимый жест, но приостановилась. Что она пыталась сотворить? Магию? Кинуть заклинание? Провести приём? Девушка-то полна сюрпризов! Остаться в стороне от происходившего становилось всё труднее. Тем более – сконцентрироваться на описании злодеяний распоясавшихся вампиров, творивших страшное. Но я старательно уткнулся в книгу.

...И богам пришлось вмешаться... Правда вампиров они не уничтожили, но ввели ограничения. Добавили кровососам слабость перед Солнцем (не до смерти, но днем те – точно не бойцы), и осложнили их дальнейшее размножение...

Итог: на земле появился очередной подвид человека... И ещё несколько «строчек кода» в местной Системе были добавлены Божественными программистами.

– Никто не собирается вставлять вам палки в колёса, – Виктория расправила плечи и гордо

тряхнула головой. Сейчас она стояла перед бузотёрами, как партизанка перед оккупантами. – Но для того, чтобы удовлетворить потребность, надо сначала понять её. Скажите мне, с чего конкретно вы хотели бы начать приобщение к культуре, и я подберу вам соответствующую литературу.

– Ну то-то! Давно бы так! – оживилась компания, а её главарь, жестом укротив гам, веско заявил:

– Дай нам самое просвещающее!

– Здесь всё просвещающее, – парировала Виктория, – в той или иной области знаний.

– Нам в области не надо! – крикнул матрос. – Нам тут надо! И чтоб соответствовало моменту!

– Политическому моменту, хотите Вы сказать? – искры в глазах девушки свидетельствовали о том, что она опасно приблизилась к границе своего терпения, – То есть, полагаю, Вы желаете познакомиться с трудами основоположников коммунизма? Могу предложить сочинения товарища Ленина. Или вас больше интересует Маркс?

Швондер-Шариков завис. Его шпана тоже притихла: вслух, при свидетелях заявить о том, что не интересуется творчеством Владимира Ильича, никто не торопился. «Один-один!» – подумал я, мысленно поаплодировал Виктории и продолжил конспектировать:

«В текущем виде Система (версии 1480 Н.Э.), если обобщить, имеет ряд ключевых функций:

1 Система позволяет собирать энергию для своего развития из окружающей среды и от поверженных врагов».

– Ха! – ступор главного бузотёра длился недолго, – до этого нам ещё окультуриваться и окультуриваться! Дай-ка нам лучше это... – он защёлкал пальцами, и мне показалось, что сейчас будет произнесено «Переписку Энгельса с этим... как его, чёрта... Каутским!» – но нет. На выручку главарю пришли приятели: ярко жестикулируя, они принялись наперебой объяснять:

– Такое дай, чтоб ух!

– Мощное самое!

– Шоб понятное, и до самых печёнок!

– И шоб душа, понимаешь, развернулась, как... как...

– Как рэволюционное знамя, – резюмировал Швондер-Шариков, цыкнув зубом.

Виктория повела бровью:

– Видимо, вас интересует современная поэзия. Маяковский, думаю, подойдёт. Садитесь за столы. Сейчас я принесу вам книги. И всё-таки очень вас попрошу соблюдать тишину.

– Столы – это хорошо, это приемлемо, – главный преградил дорогу Виктории. – А вот с тишиной я что-то всё же не понимаю. Тишина ведь она когда нужна? Ночью! В темноте! Во мраке! Или когда такое задумал, за что по головке не гладят. Разве мы что такое задумали? А, ребята? – дружный гул отрицания был ему ответом, – Нет! Мы желаем ПРО-СВЕЩАТЬСЯ! К свету стремимся, пойми ж ты, баришня! А при свете надо говорить в полный голос! Так ли?

Эх, этот раунд Виктория явно проиграла. Перехватив инициативу, Швондер-Шариков принялся громко командовать. Повинуясь его приказам, шпана сдвинула столы, вытащила читателей, имевших несчастье оказаться в этот момент в читальном зале, и усадила их рядом с собой. Странно, но меня они будто не замечали.

– Ну, тащи своего Маяковского! – гаркнул главарь, усевшись на край стола. Я поймал взгляд Виктории – девушка еле заметно покачала головой и направилась к полке, сняла с неё книгу и принесла бузотёрам. А я опять уткнулся в развёрнутую передо мной страницу:

2 Развитие делится на Ранги, каждый из которых качественно усиливает человека.

Первые пять рангов (Чадо, Людо, Вой, Витязь, Владо) относятся к «Земной Сфере» и включают от 10 до 30 уровней, перейти между которыми относительно легко. За каждый уровень человек получает от одного до пяти свободных очков характеристик. Чем выше ранг, тем больше в нём уровней и тем больше очков за него [2].

Что примечательно, люди, находящиеся в ранге Чадо, не считаются полностью дееспособными вне зависимости от их возраста.

Мда... Сейчас передо мной разворачивалась наглядная иллюстрация последнего. Великовозрастные чада перелистали сборник стихов и, снова не найдя картинок, сунули его в руки смельчаку, просившему тишины, заставили читать вслух. Пристукивали по столу ладонями и кулаками в такт чтению и требовали: «Громче! Громче!» Аплодировали понравившимся строкам, радостно хлопали по плечам, толкали в бока и в грудь друг друга и притихших читателей, вынужденно присоединившихся к этой вакханалии. Когда дело дошло до слов «Эй, синеглазые! Рейте! За океаны! Или у броненосцев на рейде ступлены острые кили?!», матрос прослезился и сдавленным голосом прошептал: «Песня! Просто песня!» Швондер-Шариков немедленно оживился:

– Точно! Песня! «Довольно петь луну и чайку, я вам спою чрезвычайку!» Споёмте, друзья!!! Сёма, играй!

И под аккомпанемент барабана они дружно запели. Нескладно, но очень громко. Сёма, стуча в барабан, браво маршировал вокруг стола. Бедные читатели мечтали провалиться сквозь землю. Швондер-Шариков после каждого «куплета» импровизировал:

– Тру-ту-ту-ту!!! – а потом его будто осенила идея, и он крикнул, – Эй! Буржуйка! У тебя трубы нет? Надо! Купи!

Виктория стояла, прижавшись спиной к стеллажу, и мелко дрожала от гнева. Я тоже. Но не мелко. Трясло меня основательно. Если бы не барабан, скрежет моих зубов, наверное, было бы слышно.

Чтобы сосредоточиться на конспекте, приходилось мысленно выкрикивать слова, прежде чем их записать:

3 У всех «пользователей» имеется три системных параметра: Тело, Разум, Магия.

Тело отвечает за телесную составляющую – сила, ловкость, выносливость, здоровье и тому подобное. Разные люди с равным параметром Тело могут выглядеть совершенно по-разному. Один будет качком, другой маленьким, но быстрым и ловким, а третьего не будут брать никакие яды и болезни... Ещё в описании мелькал такой термин, как Прана (энергия жизни), но что это, как измеряется и из чего состоит, я при поверхностном изучении не понял.

Разум. Отвечает за мыслительную деятельность, а так же за скорость и объем выработки ментальной энергии. Чем больше показатель этой характеристики, тем легче развиваться, тем ты умнее, и быстрее реагируешь на стимулы (хотя последнее зависит ещё от тела). Усиление не линейно... Да и высокий показатель Разума не сделает тебя гениальнее, но ты будешь быстрее думать, будешь выносливее ментально, улучшишь память, а так же тебе легче будет даваться магия (но это не точно).

Магия. Параметр, отображающий возможность взаимодействия человека с энергией Мира Грез (маной). Пропускная способность, Резерв, Контроль и прочее...

После пятого повтора «Левого марша», когда слова были уже выучены, и в процессе многократного исполнения сформировался какой-никакой мотив, расчувствовавшийся матрос вдруг потянул книгу к себе:

– Дай! – сказал он и любовно погладил страницу ладонью. В следующую секунду послышался треск рвущейся бумаги. Матрос выдрал из книги лист с полюбившимся текстом, сложил его и хотел сунуть за пазуху. Виктория коршуном кинулась на вандала и вырвала из его рук трофей:

– Не смей!!! – крикнула она так звонко, что все вздрогнули и мгновенно затихли, – Не смей портить народное имущество!!!

– Ах, ты ж контра! Зажилить хочешь?! – матрос грозно навис над хрупкой девушкой, но в этот момент в читалку вбежал задыхавшийся Килька.

– Вот они, эти подозрительные граждане! – крикнул он следовавшему за ним милиционеру. В зал вошёл блюститель порядка в белой гимнастёрке и остроконечном шлеме со звездой. Представшая перед его взором картина озадачивала. Откашлявшись, он заложил руки за спину и стал раскачиваться с каблука на носок. Скрип его начищенных хромовых сапог был хорошо слышен каждому. Впрочем, казалось, скрипели не только сапоги – с трудом вращавшиеся шестерёнки мыслей тоже изрядно поскрипывали.

Немая сцена затягивалась. Матрос сунул руки в карманы и грозно смотрел на Кильку. Лицо Кильки отражало обиду и разочарование – пропустил всё самое интересное. Сёма застыл с поднятыми над барабаном руками и боялся дышать. Шпана съёжилась, положила ручки на коленочки и старалась быть похожей на завсегдатаев библиотеки. Во взглядах читателей, обращённых к милиционеру, читалась мольба. Виктория стояла прямая, гордая и прекрасная. Швондер-Шарики, не успевший слезть со стола, понимал двусмысленность своего положения и лихорадочно искал выход – глазки его бегали, а губы были поджаты.

– Граждане! Что тут происходит? – спросил милиционер. И тут я понял, что настал мой звёздный час! Громко захлопнув книгу, я встал, шумно отодвинув стул:

– А происходит, товарищ, форменная диверсия! – Я сложил руки на груди – для внушительности – и размеренным, неторопливым шагом (всегда помни, что в этом мире ты подросток, когда надо – нагоняй солидности по максимуму) двинулся в сторону милиционера, не сводя при этом взгляда с притихших бузотёров. – В то время как пролетарии жаждут, так сказать, приобщения к сокровищам, так сказать, культуры, какие-то саботажники, буржуйские пособники, вставляют им палки в колёса!

Услышав мои слова и узнав в них свои собственные, Швондер-Шарики вытаращил глаза и разинул рот. Матрос нахмурился, Килька хихикнул, Сёма уронил палочки на барабан. Я встал плечом к плечу с милиционером и продолжал со значительностью:

- В то время как сознательный пролетариат, следуя заветам товарища Луначарского, стремится искоренить в себе безграмотность и невежество, некоторые как бы товарищи, прикрываясь его тезисами, возможно, сознательно мешают ему повышать культурный уровень! Не вникая в серьёзность политического момента, как захватчики, врываются в государственное учреждение, организованное, между прочим, согласно Декрету Наркомпроса, оскорбляют служащую библиотеки, кстати, комсомолку, отвлекают от занятий трудящихся, портят казённое имущество! - я указал на вырванный из книги лист в руках Виктории. Милиционер нахмурился и тоже скрестил руки на груди. Лицо Швондера-Шарикова стало серым. Он ужом соскользнул со стола, подлетел ко мне и, притянув за рукав, засипел в ухо (впрочем, милиционер его всё равно прекрасно слышал):

- Ты что творишь, детка?! Топишь?! Ты откуда взялся, вообще? Чего разорался? Не на митинге, можно же и потише!

- Правда? Может, и можно. Но с тишиной я вот что не понимаю, - я нарочно повысил голос, глядя хулигану прямо в глаза. - Тишина ведь она когда нужна? Ночью! В темноте! Во мраке! Или когда такое задумал, за что по головке не гладят. Разве вы что такое задумали? А, ребята? - этот вопрос был адресован уже всей гоп-компании, включая Кильку и хмурого матроса, и все они, естественно, дружно замотали головами, - Вот! В библиотеку вы пришли, чтобы ПРО-СВЕЩАТЬСЯ? То есть, стремиться к свету? А при свете надо говорить в полный голос, товарищ! Так ли?

Всё! Спёкся! Крыть бузотёру было нечем! Отличный, скажу я вам, приём - отзеркаливание. Не раз применял его там, в 21 веке, в случае особо сложных «переговоров». Да, почти пятьдесят лет опыта - это вам не баран чихнул! Семнадцатилетний я-Васька ни за что б не додумался. Но сейчас мы с ним вместе наслаждались заслуженным триумфом! Слушая меня, милиционер кивал. Виктория смотрела удивлённо и благодарно. А враг был повержен. Чистая победа!

- Пройдёмте, граждане, - обратился милиционер к лихой компании (отличить их от мирных читателей было легко), - И без глупостей, пожалуйста.

Компания встала и потянулась к выходу. Некоторые привычно заложили руки за спину. Матрос зыркнул на меня с ненавистью, но ничего не сказал. Когда зал покинул Швондер-Шариков, милиционер козырнул:

- Продолжайте заниматься, товарищи. Хорошего дня, - и удалился.

Наступила долгожданная тишина. Наконец, я смог вернуться к многострадальному конспекту!

4 Также в Системе присутствуют другие функции:

Различные задания и Миссии, Благословения, Награды ещё ряд пунктов и дополнений...

Задания бывают разные: поднимись на четвертый ранг и получи «озарение» (по сути, ограниченный доступ к божественному серверу с информацией), роди ребенка и получи энергию для развития достаточную для перехода с 10 на 11 уровень (видимо, добавили для стимуляции рождаемости, или чтоб многодетные мамы могли за себя постоять...), убей сто теросов и получи бонус, создай артефакт 4 ранга...

В Системе присутствует много ограничений, условий развития и тому подобного, призванного закрыть «системные баги», которые выявлены ранее....

И только общедоступной информации на эту тему столько, что она занимает здоровенную

книгу, превышавшую по толщине «Руководство по Подземельям и Драконам» (держал в руках в 91 году один из первых экземпляров). А ведь, как я понял, есть ещё дополнения, разъяснения, «гайды по прокачке» (как бы странно это ни звучало), которые власть имущие держат для личного пользования, или к которым вообще доступ только у Богов и их Небесного Воинства имеется...

- Мне закрываться пора, - меня мягко, но настойчиво постучали скрученной газетой по макушке, - я зову-зову, а ты не откликаешься! Между прочим, последние читатели ушли часа три как! - надула губки Виктория, картинно отвернув голову.

- Ох, как же так? Совсем из реальности выпал.

И точно, взгляд в окно показал, что на дворе уже вечер. Причем поздний - на небосводе одна за другой звезды зажигаться стали...

- Ничего, я понимаю! - Вика тут же мило улыбнулась, - я тоже за чтением счет времени теряю. Выбери одну - дома считаешь!

Глядя в её лучистые глаза, я подумал, что сегодняшнее происшествие сблизило нас и помогло перевести меня из ранга случайного знакомого до почти приятеля.

Через десять минут библиотека была благополучно закрыта, а я провожал Викторию домой. В качестве извинения за то, что она из-за меня задержалась, а также в соответствии «с долгом настоящего мужчины, что не отпустит красавицу одну по подворотням шататься».

- Между прочим, у меня дом на освещенной улице, - проворчала девушка, но от предложения проводить не отказалась.

- Что ж ты раньше меня по голове не треснула?

- Ты был так увлечен, что у меня рука не поднялась, - Вика потупила глазки. - Тем более, что у меня было чем заняться на рабочем месте... Я ведь из-за организации Красных уголков при заводах в самой библиотеке всё лето только наскоками появляться буду. Вот и решила заодно...

Идти пришлось недолго.

- А вот и мой дом! - девушка указала на пирамидальное пятиярусно-этажное здание.

- Весь? - шутливо ужаснулся я.

- Нет, конечно! - девушка возмутилась, но как-то неуверенно, - мы с подружкой на верхнем ярусе живем.

Поднимаю глаза вверх и вижу широченные трехметровые панорамные окна и что-то вроде личного скверика, расположенного на крыше яруса низлежащего.

Преувеличенно оценивающе перевожу взгляд на собеседницу.

- Анна - художница, - мямлит Вика, - так что наша мансарда одновременно и художественная мастерская...

И эта самая Анна поднимается из кресла, в котором отдыхала на террасе и явно созерцала наше приближение. Шикарная брюнетка с пышными вьющимися волосами (заметка на будущее: изучить вопрос остроты зрения местного населения, а то я что-то не припомню,

чтобы в прошлой жизни мог разглядывать лица людей на такой высоте).

Мазнув по мне взглядом, художница сконцентрировалась на подруге.

- Я тут сижу, жду её, как дура! А она с парнем милуется да по ночному городу расхаживает!

Девушка явно никого не стеснялась, говорила громко, нам было её прекрасно слышно (как и всем в округе).

- Я же на работе задержалась! – возмутилась Вика, воинственно задрав подбородок, и уставилась на подругу в ответ, вот только предательский румянец начал наползать на щеки и спускаться ниже, так что Анна только задорно рассмеялась.

- Я лучше пойду! Нужно научить эту крикунью уважать людей и не горлопанить по ночам...

- Угу. Доброй ночи! – улыбнулся я, наблюдая, как девушка устремилась к двери.

Но на самом пороге она развернулась:

- Учебные материалы я для тебя завтра соберу. Так что ты сразу после смены приходи, - и юркнула за дверь...

А я зашагал обратно.

Охохонюшки! А мне ведь сейчас по «вражеской» территории пробираться! Ну, ничего, авось [3] пронесёт! Заодно местной архитектурой в лунном свете полюбуюсь....

[1] Впервые появление Фамильяра «Отец Чудовищ» было задокументировано в 74 году до Н.Э. Избранным был Спартак, который через несколько дней после слияния поднял восстание, продлившееся четыре года. Именно тогда Спартаком был создан подвид человека «Оборотень», способный превращаться в волка или волкоподобного гуманоида, обладающий повышенной регенерацией, силой и скоростью, способный распространять «магический вирус», обращающий людей в оборотней через укус или царапину (главное - передать патоген внутрь организма жертвы).

На третий год восстания распространение «ликантропии» полностью вышло из под контроля Спартака, который мог контролировать только первые три поколения обращенных, в связи с чем вспыхнула «эпидемия», которая чуть не уничтожила Римскую Империю.

После гибели Спартака в 71 году до Н.Э. и ухода Фамильяра «Отец Чудовищ» в Мир Грез, Боги ограничили распространение ликантропии. С тех пор оборотни имеют слабость к специально обработанному серебряному оружию и могут обращать других только в полнолуние. Шанс на выживание у новообращенного - ограничен.

[2] выдержка из хрестоматии «Божественная Система» (Российская империя, 1871 год)

Земная Сфера Рангов.

Первый ранг (с 1 по 10 уровень) – Чадо. Выдается 1 свободное очко характеристик за уровень.

Второй ранг (с 11 по 20 уровень) – Людо. Выдается 2 свободных очка характеристик за уровень.

Третий ранг (с 21 по 40 уровень) – Вой. Выдается 3 свободных очка характеристик за уровень.

Четвертый ранг (с 41 по 60 уровень) – Витязь. Выдается 4 свободных очка характеристик за уровень.

Пятый ранг (с 61 по 90 уровень) – Владо. Выдается 5 свободных очков характеристик за уровень.

Ранги выше пятого входят в Небесную сферу и имеют свои уникальные особенности.

[3] Авось – разг. выражение недостаточно обоснованной надежды, расчёта на случай, удачу; может быть, станется, сбудется.

Изучая для проработки мира античный божественный пантеон, автор обнаружил вероятность того, что данное слово происходит от имени одного из древнегреческих богов Кайроса – (др.-греч. Καῖρός «благоприятный момент») — древнегреческий бог счастливого мгновения, удачи, благоприятного стечения обстоятельств.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89477/2863309>